07 Влияние азотсодержащих заместителей на фрагментацию производных перилена при лазерном облучении

© А.С. Комолов, С.А. Комолов, Э.Ф. Лазнева, А.М. Туриев

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) E-mail: akomolov07@ya.ru

Поступило в Редакцию 21 июля 2011 г.

Исследовано влияние азотсодержащих заместителей, таких как фенилимид и актилимид, на характер фрагментации молекул производных перилена при лазерном воздействии методом лазерно-стимулированной десорбции. Замена центрального атома кислорода в ангидриде карбоксильной группы в составе молекулы перилен тетракарбоксильной кислоты диангидрид (PTCDA) на атом азота сопровождается подавлением десорбционного сигнала CO₂ и преимущественной десорбцией окиси углерода. В десорбционном сигнале обнаружены частицы, соответствующие фрагментам периленового ядра молекул и фрагментам ароматических и алифатических заместителей. В незначительном количестве в десорбционном потоке наблюдались частицы, соответствующие целым молекулам.

В последнее время наблюдается существенный прогресс в разработке устройств на основе органических полупроводниковых материалов: фотодиоды, фотовольтаические ячейки, сенсорные элементы [1–3]. Среди методик изучения свойств тонких органических пленок можно выделить лазерно-десорбционную масс-спектрометрию, которая позволяет не только исследовать элементный состав органического материала, но и позволяет целенаправленно изменять его свойства путем лазерной модификации органических молекул в процессе формирования нанораз-

3

Рис. 1. Структура молекул: a — РТСDA, b — РТСDI(C_6H_5)₂, c — РТСDI(C_8H_{17})₂.

мерных органических структур [4]. В предлагаемой работе приведены результаты сравнительного исследования фрагментации тонких пленок производных перилена, вакуумно осажденных на поверхность арсенида галлия GaAs (001) под действием лазерного излучения с длиной волны 532 nm (энергия кванта 2.34 eV), длительностью 10 ns в диапазоне энергий в импульсе от 0.2 до 24 mJ/cm².

В работе использовали термически осажденные пленки на основе следующих молекул (рис. 1): перилен тетракарбоксильной кислоты диангидрид (PTCDA), перилен тетракарбоксильной кислоты диимид дифенил (PTCDI(C_6H_5)₂), перилен тетракарбоксильной кислоты диимид диоктил (PTCDI(C_8H_{17})₂), приобретенных в компании Sigma-Aldrich. Для исследуемых пленок излучение с энергией кванта 2.34 eV попадает в область собственного поглощения [3], что позволяет при одинаковых энергиях лазерного возбуждения сравнить закономерности фрагментации исследуемых молекул. Структурное различие молекул состоит в замещении центрального атома кислорода в ангидриде карбоксильного терминала на атом азота и в присоединении дополнительных ароматического либо алифатического заместителя (рис. 1). Образцы с тремя сравниваемыми молекулярными покрытиями крепились на держателе и с помощью механизма перемещения поочередно подводились в рабочую позицию в область фокусировки лазерного луча. Десорбируемые с поверхности под действием одиночного лазерного импульса частицы направлялись в режиме прямого пролета к входу времяпролетного массанализатора, где осуществлялось их разделение по массам.

При сравнительно низких энергиях лазерного импульса 0.8 mJ/cm² с поверхности РТСDА преобладает выход легких фрагментов: массы

Рис. 2. Масс-спектры легких фрагментов, десорбированных с поверхности пленок РТСDA (кривая 1), РТСDI(C_2H_5)₂ (кривая 2) и РТСDI(C_8H_{17})₂ (кривая 3) при облучении лазерным излучением с энергией кванта 2.34 eV.

M = 28 и M = 44 (рис. 2, кривая 1). После учета вклада в спектр остаточных газов пик M = 28 остался преобладающим по сравнению с пиком M = 44: сохраняется некоторый паритет между интенсивностями этих сигналов с незначительным преобладанием M = 28, что также связано с появлением в спектрах слабого сигнала атомарного кислорода (рис. 2, кривая 1). Полученные закономерности фрагментации молекул РТСDA согласуются с результатами работы [5] и позволяют представить этот процесс следующим образом. При фотовозбуждении карбоксильная часть молекулы РТСDA распадается и десорбируется преимущественно в виде двух (СО и СО₂), а реже в виде трех (СО, О, СО) частиц. Этот вывод основан на сравнении интенсивности десорбции двуокиси углерода с суммарной интенсивностью окиси углерода и кислорода с учетом аппаратной функции.

По аналогии с работой [5] рассмотрим закономерности фрагментации молекул производных перилена, исследованных в нашей работе. В случае молекул РТСDI(C₆H₅)₂ в дополнение к фрагмен-

Рис. 3. Масс-спектры тяжелых фрагментов, десорбированных с поверхности пленок РТСDA (кривая *1*), РТСDI(C₆H₅)₂ (кривая 2) и РТСDI(C₈H₁₇)₂ (кривая *3*) при облучении лазерным излучением с энергией кванта 2.34 eV.

там, наблюдаемым при распаде молекул РТСDА (M = 248-перилен, M = 124-ацетилен, M = 44-CO₂ и M = 28-CO) наблюдается устойчивая десорбция фрагмента NC₆H₅ (M = 91) и значительное ослабление сигнала CO₂ (рис. 2 и 3, кривые 1 и 2). Очевидно, что замена центрального атома кислорода в ангидриде карбоксильного терминала на атом азота должна сопровождаться исчезновением десорбционного сигнала CO₂. В эксперименте наблюдается его сильное ослабление, а слабый остаточный сигнал CO₂ (рис. 2, кривая 2) можно объяснить либо присутствием на поверхности адсорбированных молекул CO₂, либо неполным замещением кислорода атомами азота при синтезе молекул. Образование молекулярных фрагментов CO и CO₂ можно наблюдать также и в области десорбции тяжелых масс (рис. 3), что проявляется в их отщеплении от молекулярного ядра. В масс-спектре РТСDA (рис. 3, кривая 1) максимум при M = 248 соответствует десорбционному сигналу от периленового ядра, далее максимум при

M = 276 соответствует присоединению к нему одной молекулы СО. Пик при M = 320 соответствует сигналу периленового ядра с одной боковой группой C₂O₃. Пик при M = 348 соответствует сигналу молекул РТСDA без CO₂.

Десорбционный сигнал целой молекулы РТСDА (M = 392) очень слабый, что свидетельствует о большой вероятности отщепления фрагментов CO₂ под действием лазерного облучения. Наблюдаемый эффект первоочередного отрыва фрагментов CO и CO₂ находится в соответствии с результатами работы [6], в которой аналогичный эффект наблюдался при возбуждении молекул РТСDA электронами низких энергий. В случае молекул РТСDI(C₆H₅)₂ в первую очередь происходит отделение фрагментов NC₆H₅ (M = 91). В диапазоне больших масс (рис. 3, кривая 2) наблюдается ряд максимумов, различающихся по M на значение 28 (M = 360, 322, 304, 276 и 248), что свидетельствует о последовательном отщеплении от молекулярного ядра фрагментов в виде CO, а отщепление CO₂-фрагментов не наблюдается.

В молекулах $PTCDI(C_8H_{17})_2$, вероятно, происходит более полное замещение центральных атомов кислорода азотом и сигнал СО2 теряется на уровне шума (рис. 2, кривая 3). Десорбция алифатических групп C₈H₁₇ в целом виде не наблюдается, а происходит их дробление на более мелкие фрагменты: C_4H_8 (M = 56), C_5H_{11} (M = 71). Аналогичная фрагментация алифатических групп под влиянием лазерного излучения наблюдалась при изучении лазерной модификации молекул корбатина и политиофена [7]. Отрыв алифатических групп оставляет атом азота в составе молекулярного ядра, что, вероятно, делает его более устойчивым к фрагментации. Заметим, что в молекулах PTCDI(C₆H₅)₂ азот покидал молекулу в составе фрагмента NC₆H₅. Из рис. 3, кривая 3 следует, что преобладающим десорбционным сигналом при M = 388 является периленовое ядро с азот-замещенными карбоксильными терминалами $[(CO_{20}H_8)N_2(CO)_4]$, а разрушения молекулярного ядра на фрагменты (M = 124 и M = 248) не происходит. Уширение десорбционного пика в диапазоне масс (M = 388 - 430) можно связать с присоединенными осколками (CH₂)_n-алифатической цепочки. В области больших масс также можно заметить небольшое количество десорбируемых молекул с цельными (одной или двумя) алифатическими цепочками C_8H_{17} : (M = 501 и M = 614).

Таким образом, по сравнению с десорбционным потоком от образцов РТСDA, в потоке от азотсодержащих молекул, $PTCDI(C_6H_5)_2$ и

РТСDI(C₈H₁₇)₂, наблюдается подавление десорбционного сигнала CO₂ и преимущественной десорбцией окиси углерода. В случае молекул РТСDI(C₆H₅)₂ наблюдается десорбция заместителей в виде NC₆H₅, а в случае РТСDI(C₈H₁₇)₂ десорбированные фрагменты заместителей не содержат атомов азота и представлены в виде осколков алифатической цепи C₈H₁₇.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (11-03-00533) и Министерства образования и науки (16.647.12.2014).

Список литературы

- [1] Krywiecki M., Grzadziel L., Peisert H., Biswas I., Chasse T., Szuber J. // Thin Solid Films. 2010. V. 518. I. 10. P. 2688.
- [2] Александрова Е.Л., Лебедев Э.А., Константинова Н.Н., Алешин А.Н. // ФТТ. 2010. Т. 52. В. 2. С. 393.
- [3] Зайцев Н., Л., Нечаев И.А., Чулков Е.В. // ЖЭТФ. 2010. Т. 137. В. 1. С. 129.
- [4] Комолов А.С., Комолов С.А., Лазнева Э.Ф., Туриев А.М. // ФТП. 2012. Т. 46. В. 1. С. 48–52.
- [5] Лазнева Э.Ф., Туриев А.М., Комолов С.А. // Письма в ЖТФ. 2009. Т. 35. В. 16. С. 88.
- [6] Пшеничнюк С.А., Кухто А.В., Кухто И.Н., Комолов А.С. // ЖТФ. 2011. Т. 81. В. 6. С. 8–13.
- [7] Козлов Ф.Ю., Комолов А.С., Лазнева Э.Ф. // Лазерные исследования в СПбГУ. 2-й вып. / Под ред. В.Б. Смирнова и А.А. Петрова. Санкт-Петербург, 2003. С. 262.